

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

Сёдо — Путь кисти — путь, ведущий к постижению себя и мира, — искусство, извлекающее Все из Пустоты — попытка выразить неизрекаемое...

К сожалению, мы мало сталкивались с искусством каллиграфии, и тем радостней было узнать о приезде в Москву в мае этого года настоящего мастера Сёдо. Редкий случай увидеть Мастера в процессе творчества был подарен нам Рюэки Моримото и Музеем Востока, где проходила выставка его работ.

Увидеть, как творит мастер, — случай уникальный не потому только, что каллиграфией у нас практически не занимаются, а потому еще, что это не принято даже и в самой Японии.

Акту творения не свойственна публичность — публике должно видеть готовый результат. Тем не менее мы присутствовали при этом...

(Кто из нас не писал когда-то пером или, скорее, шариковой ручкой? Все пока еще помнят, надеюсь, как это делается? Тогда вперед! Значит, в сеансе каллиграфии все будет вам знакомо и, на первый взгляд, очень просто: бумага, тушь, кисти... далее — выход Сэнся.)

...резкий выдох — и — удар кистью, как выпад катаны — брызги! — он на миг застывает, вслушиваясь в себя, улавливая пульс Вселенной и — дальше, дальше — прокладывая извилистый путь, диктуемый этим мгновением — из-вне ли, из-нутра ли — но неотвратимый, как судьба...

И вот на наших глазах рождается чудо Творения: из пустоты возникает свет, из сиюминутности — в вечность.

А мастер продолжает творить: еще и еще, — но вот скомкал лист — улыбнулся, как бы извиняясь: нет, не то — и — отбросил... Пожалуй, это единственное, что отличает процесс творения в Сёдо от жизни: бумаги не жаль... Хотя

самураи когда-то и саму жизнь, допустив ошибку, отбрасывали, как испорченный лист бумаги, — не зря каллиграфия входила в обязательный курс их обучения.

Тем временем наглядный урок, как из простых, казалось бы, вещей складывается непростая штука — жизнь, завершен...

У дальневосточного художника, каллиграфа, особое отношение к пространству, пустоте, которая является одним из важнейших философских понятий. «Пустота содержит все» — т. е. она понимается как субстанция Высшей истины или Конечной реальности, постижение которой и является целью существования человека. Это понятие распространяется и на пустоту бумаги или шелка, которую мастер не подчиняет своему замыслу, а в которую он «входит», вписывая образы, согласуясь с законами всеобщего жизненного ритма.

Áâëäÿ áóìàãã.
×âðíàÿ òòü. ×âëíââê
Ïèøâð ìèñüîî Áíâó

Мне довелось поговорить с Мастером. Попробую связать все нити этого разговора воедино...

Отец Моримото-сан умел красиво писать и привил эту любовь мальчику. Поэтому когда пришло время выбирать между музыкой, изобразительным искусством и каллиграфией, как это было принято в японских школах, он выбрал каллиграфию. Учитель у него тоже был очень хороший и постепенно любовь стала призванием...

Довольно долго Моримото-сан изучал традиционные приемы письма и его учителем был китаец. Потом пришло время, когда они разошлись во взглядах на искусство Седо и расстались.

Рюсэки Моримото считает, что в жизни никто уже не пишет на традиционный манер, а это очень важно писать так, как пишут в жизни, воспроизводя не только иероглифы, принадлежащие истории.

— Нет смысла повторять то, что уже написано в классическом стиле. Надо создавать новый стиль, новое направление, идти вперед...

Сейчас, например, он часто работает над современными стихотворениями, где иероглифы сочетаются с «кана» — фонетической слоговой азбукой японцев.

— Хотя, конечно, и это тоже канет в историю, станет «классикой», — добавил, лукаво улыбаясь, сэнсей.

Хочется отметить, что для такого традиционного искусства как Сёдо, Рюсэки Моримото — большой новатор, если не революционер. Он пришел к мысли, что каллиграфия может развиваться на основе любого языка, в том числе и русского...

— ?

— ...ведь сочетаются же каллиграфия и наша «кана» (фонетическая азбука), значит и вашу азбуку может изображать каллиграфически.

(О, давно забытые уроки чистописания, как я вас не любил!

Но ведь, действительно, писали же когда-то и русские люди красиво. И славились иные канцеляристы бойким письмом, да где же те времена...)

Естественно, я спросил, как обстоят дела в Японии с традиционным искусством и с каллиграфией, в частности, и вот что услышал:

— К сожалению, обучение приняло сейчас такое направление, что каллиграфия из основного курса перекочевала на факультативный. Школьники, студенты и даже учителя считают, что не стоит изучать традиционные искусства. Главное: поступить в университет, для чего требуется знать математику, английский, а не каллиграфию и музыку.

Компьютер занимает все большее место в повседневной жизни. Скоро не то что каллиграфически, а, так сказать, «печатными буквами» будут писать с трудом. Рукописная же традиция важна не только, как дань уважения к наследию предков, — считает Сэнсей, — в ней заложена еще и глубокая мудрость, ведь управляя кистью во время письма мы развиваем определенные участки мозга.

Сэнсей привел в пример игру на барабанах, имеющую глубокие корни в японской культуре. —

Барабан — один из древнейших и даже архетипических инструментов. Человек, извлекая из него звуки, с каждым взмахом руки, с каждым ударом как бы приобщался к ритму

Иероглифы развивались из схематичных изображений различных явлений, предметов, животных, птиц, растений и представляли собой идеограммы, то есть обозначали не отдельные звуки, а целые понятия. Японцы заимствовали иероглифику из Китая в VI в. Иероглифы позволяли передавать основные направления мысли, однако окончания слов и вспомогательные частицы японского языка требовали фонетического обозначения. Для этой цели в эпоху Хэйан (IX—XII вв) была создана фонетическая слоговая азбука — кана, графически упрощенная дополняющая иероглифическое письмо.

Приятно было узнать, что и наши художники идут тем же путем (см. выдержки из интервью с Е. Добровинским)

**Рюсэки Моримото.
«Много счастья»**

Рюэки Моримото родился в г.Осака в 1940 г. В 1964 г. закончил отделение каллиграфии Педагогического университета в г.Нара. С 1966 г. преподает искусство каллиграфии в высшей школе в г.Сидзенаватэ. В 1976 году господин Моримото стал директором Ассоциации современной каллиграфии. В 1979 году основал новую школу каллиграфии «Хокусин Седокай» и возглавил ее. Господин Рюэки Моримото - победитель многих престижных конкурсов современной каллиграфии и автор многих персональных выставок в Японии и за рубежом...

**Рюэки Моримото.
«Гора»**

космоса. Казалось бы, эти же звуки можно извлекать при помощи синтезатора, но децибеллы громкости — плохая замена тому психофизическому ощущению полноты бытия, когда каждый удар, сделанный тобою, находится в гармонии с миром.

(Читатель, вспомни свой первый детский барабан!)

— Компьютер может издавать звуки рояля, но все-таки не такие, как если бы играл человек. Звуки компьютера — неестественные, искусственные... Такие звуки для души человека не могут быть приятны. Листья, которые дрожат на ветру... речка так тихо движется... и птицы... Это настоящие приятные звуки, и это очень важно — еще с детства слушать такие звуки...

— И каллиграфию можно сделать на компьютере...

— ?

— ...можно, можно...

... но в ней нет жизни, это просто мертвое, механическое.

В Японии забывают об этом. Все становится механическим.

И это, конечно, очень жалко.

Поэтому, чтобы показать нашим людям — они обожают иностранную культуру...

— ???

— Действительно так (это сейчас тенденция), чтобы показать, что каллиграфию ценят не только в Японии, но и за рубежом... когда японцы узнают, что и за границей ценят каллиграфию, они вернутся к пониманию ее значения... О, это очень сложный путь.

(*Сознаюсь, читатель, мне стало грустно...*)

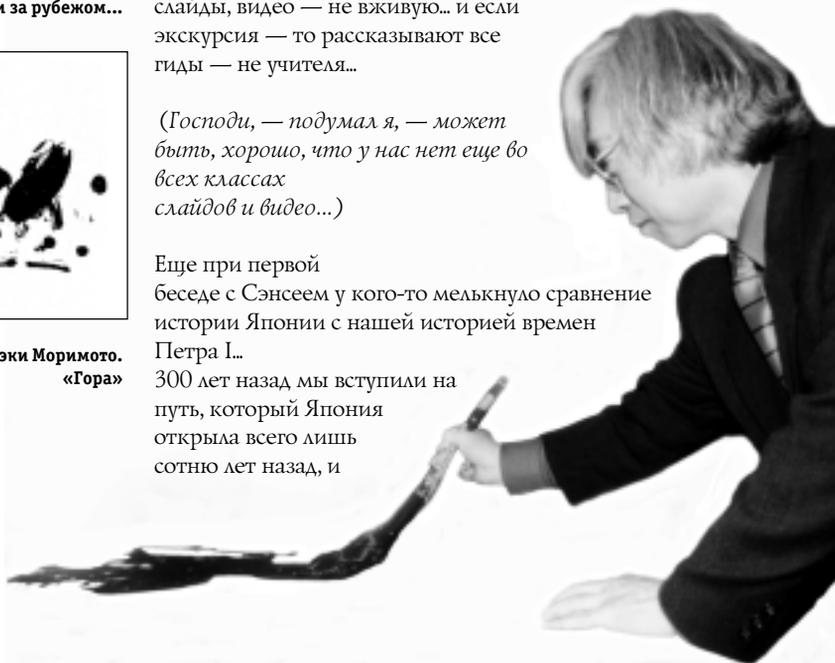
— Да, у нас есть тенденция: молодые не очень ценят традиционные искусства...

— В России я второй раз и здесь впервые увидел, как школьники вместе с учителем приходят в музей всем классом смотреть на произведения искусства. В Японии это не принято, там, как правило, смотрят в классе слайды, видео — не вживую... и если экскурсия — то рассказывают все гиды — не учителя...

(*Господи, — подумал я, — может быть, хорошо, что у нас нет еще во всех классах слайдов и видео...*)

Еще при первой беседе с Сэнсеем у кого-то мелькнуло сравнение истории Японии с нашей историей времен Петра I...

300 лет назад мы вступили на путь, который Япония открыла всего лишь сотню лет назад, и

движется по нему так стремительно...
Куда приведет этот путь, — кто знает? Остается надеяться
что Путь кисти не прервется...

Во время сеансов каллиграфии Сэнсей творил и дарил
присутствующим «сердце», «радость», «любовь», «много
счастья»...

Нам, читатель, он подарил «свет», который навсегда
останется с нами.

«Свет», подаренный
Моримото-сан
нашему журналу

光 $\tilde{N}\hat{A}\hat{O}$

«Каллиграфия, которой я занимаюсь, трехмерна. Движение кисти по бумаге — только часть движения, потому что кисть еще движется в воздухе, макает в тушь или чернила. Моя работа — череда прикосновений и жестов. Вы видите только следы. На бумаге остаются следы и память о движении кисти. И это только часть работы. Чтобы понять сущность каллиграфии, необходимо видеть процесс, поэтому я иногда занимаюсь каллиграфией демонстративно.

Самые лучшие работы — те, на которые даже не смотришь. Движение становится твоим, как дыхание. Рука работает автоматически — так же, как растягивает пуговицу. Представьте себе, если бы приходилось каждый раз думать, как подвести средний палец под ластовицу, а указательным нажать на пуговицу, продеть в петлю и т. п. Абсурд! Ребенок поначалу не умеет растягивать пуговицу, но, проделав сто раз, научается и далее уже совершает это не задумываясь. Также и в рисовании есть один секрет. Чтобы линия получила смысл, ее нужно провести десять тысяч раз. На десять тысяч первый прежде всего ты сам начинаешь ощущать, что в ней появился смысл, и только теперь эта линия наконец может передать смысл другому человеку.

光 $\tilde{N}\hat{A}\hat{O}$

光 $\tilde{N}\hat{A}\hat{O}$

光 $\tilde{N}\hat{A}\hat{O}$

Движение палочки дирижера есть идеальная формула каллиграфии. Дирижер думает не о собственном движении, он думает о музыке, которая является результатом этого движения. Для меня это цель и образ, к которым я стремлюсь».

光 $\tilde{N}\hat{A}\hat{O}$

光 $\tilde{N}\hat{A}\hat{O}$

Из интервью с Евгением Добровинским — лауреатом многих международных конкурсов графического дизайна, членом Союза художников и Союза дизайнеров России, Академии графического дизайна.

Журнал "Союз дизайнеров", N 2, 1998 г.

«ИТИГО ИТИЭ»

(По материалам выступления г. Икэда Томотака во время открытия выставки каллиграфии Рюсэки Моримото в Киргизии)

先 ^{ÑÂÂÔ}

道

ĩ ó ò ü

先 ^{ÑÂÂÔ}

Что же такое каллиграфия? Попросту говоря, каллиграфия — это способ написания иероглифов тушью на бумаге. Но когда мы говорим: «Сёдо» — «путь кисти», мы расширяем рамки узкого термина до понятия, включающего в себя множество философских оттенков смысла.

Многие из вас, наверное, знают об искусстве «Тядо» — «путь чая», или чайной церемонии.

先 ^{ÑÂÂÔ}

Добавив иероглиф «до» — «путь» к слову, означающему простой акт питья чая, мы придаем этому понятию более глубокое духовное значение.

В чайной церемонии есть особое выражение — «итиги итиэ», которое можно перевести: «каждая встреча — единственная (т. е. неповторима, уникальна)», вкладывая в него следующий смысл...

Встречая кого-либо из множества людей, нужно ценить значение именно этой встречи.

先 ^{ÑÂÂÔ}

Ведь очарование чайной церемонии состоит в том, что двое — хозяин, предлагающий чай, и гость, принимающий чай, — встретившись именно в этом месте огромного и бесконечного пространства и именно в этот момент бесконечного времени, размышляют о неслучайности такой встречи и наслаждаются именно этим моментом и его атмосферой.

先 ^{ÑÂÂÔ}

В каллиграфии, как и в чайной церемонии, присутствует драматизм сиюминутности, и это происходит в момент, когда каллиграф касается кистью бумаги, выражая сокровенные движения своей души.

Прежде всего, написание слова вызывает в воображении соответствующий образ. Момент рождения образа сопровождают различные эмоции.

Например, как в древности возник иероглиф «человек»? Одна линия поддерживает другую, тем самым иллюстрируя

Икэда Томотака — член редакционного совета крупнейшей газеты «Майнити Симбун», которая выступает организатором одного из самых больших конкурсов современной каллиграфии в Японии (более 30 000 участников)

道

ĩ ó ò ü

道

ĩ ó ò ü

道

ĩ ó ò ü

道

ĩ ó ò ü

道

ĩ ó ò ü

道

ĩ ó ò ü

идею о невозможности существования одного человека вне помощи других людей. Ближе всего к этой идее подходит русская поговорка: один в поле не воин. Другой пример: иероглиф «море» состоит из двух элементов — «мать» и «вода». В свою очередь, иероглиф «мать» состоит из элемента, означающего женскую грудь. На мой взгляд, в сложении иероглифа «море» важное значение сыграл образ матери, у древних китайцев море ассоциировалось с матерью, и это показывает значение моря для древних народов Дальнего Востока.

Беременная женщина в период токсикоза часто ощущает тошноту.

道

道

道

道

道

ī bō ù

Японцы верят, что с этого момента ребенок начинает дышать в утробе матери легкими, и свою боль от этого передает матери. С историей человечества, как и со всяким живым существом, происходит подобное.

Так в Древнем Китае зарождались иероглифы, отражая не только представления древних китайцев об окружающем мире, но и их сочувствие этому миру. Иероглифы отражали потребности человека. На Дальнем Востоке верят, что в иероглифах живут духи.

С развитием письма люди приобрели возможность с помощью кисти выразить свои переживания через иероглифические знаки. Каллиграфия близка и понятна простым людям, доставляет им наслаждение, и они могут испытывать радость самовыражения. Каллиграфией можно заниматься в любом месте, в любое время. Хотя каллиграфия и относится к высоким видам изящных искусств, она отличается от

ī bō ù

道

道

道

道

道

道

живописи тем, что у каждого иероглифа есть своё значение.

И пишущий иероглифы, размышляет о значении слова и о себе.

Когда вы пишете своей рукой слово «спасибо», вы вкладываете соответствующие эмоции и энергию благодарности в это слово.

Касаясь кистью бумаги, каллиграф словно прислушивается к чувству ритма, к тональности, звучащей у него внутри, и выражает весь свой жизненный опыт и свой взгляд на мир. В век глобальной компьютеризации, когда уже созданы компьютеры, способные воспроизводить иероглифы, это приобретает особое значение.

Информационное общество перенасыщено обилием различных знаков. Энергия, заложенная в движении кисти, не передаётся посредством печатных знаков. В написанных иероглифических знаках заложен гораздо более глубокий смысл, чем их буквальное значение. Хотя это не соответствует ускоряющемуся ритму нашей жизни, я думаю, что кисть, помимо своих функций инструмента для письма, имеет значение как средство воплощения красоты. Человеческая душа всегда жаждет красоты. И каллиграфия дает такую возможность.

В японском языке есть выражение «ютакаса», буквально означающее «духовное богатство». Что входит в понятие «духовного богатства»? Что такое «красота»? Почему люди реагируют на красоту? Что означает красота каждого отдельного иероглифа? Размышляя об этом, я пришел к парадоксальному

На разворотах представлены иероглифы «свет» и «путь», изображенные известнейшими мастерами Японии. Из книги Кимура Тое «Нихон ээйхицу сетай дзитэн» Токио, 1980. // ЗВ: 3 — 153/117

заклучению: воспроизведенный механическим способом иероглиф может быть написан четко и абсолютно правильно, но смотреть на такой печатный текст очень скучно. Какие же знаки интересно рассматривать?

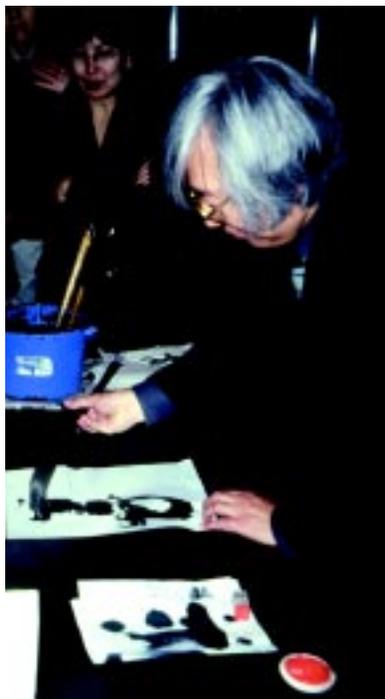
Бывает, что иероглифы красиво и безупречно написаны, но не вызывают чувства восторга. В то же время, каллиграфия, написанная неаккуратно, оказывается шедевром.

Поэтому ответить

на вопрос: в чем состоит красота каллиграфии — очень трудно. В чем же причина?

Когда японцы говорят о примерах интересно написанных иероглифов, они часто приводят в пример Рёкана — монаха из маленькой деревни, жившего в конце периода Эдо. В его иероглифах нет архитектурной точности, строгой выразительности техники. В то же время в них есть текущие формы, свобода расслабленной души, безыскусность сердца. И невозможно на неё насмотреться.

Очарование каллиграфии Рёкана состоит в простоте, ясности, легкости — в ней есть поэзия, которая доставляет облегчение сердцу.

То, как написаны иероглифы, зависит от пишущего человека. Иероглиф из знака превращается в средство самовыражения индивидуума и его эмоций.

Мы можем назвать искусством только то, что выражает человеческие эмоции и затрагивает душу человека.

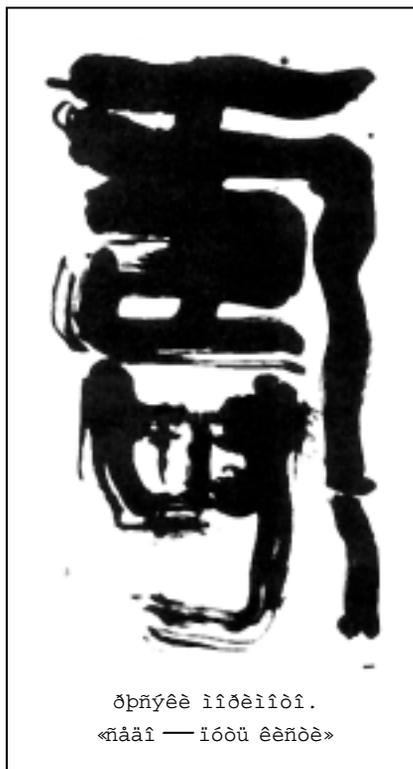
Искусство каллиграфии обладает такой же теплой безыскусной красотой, которая характерна для произведений народного искусства.

Говорят, что когда занимаешься каллиграфией, успокаиваешься, и это件件но для духовного самовоспитания. И я горжусь тем, что газета «Майнити симбун» поддерживает этот конкурс, считая, что каллиграфия — это одна из самых древних культурных традиций Японии.

Господин Моримото возрождает популярность искусства каллиграфии. Он, усвоив традиции древней японской культуры, воплощает их в художественной жизни современной Японии.

Сегодня многие из вас, наверное, почувствовали ритм и жизненную энергию Моримото-сан.

Я желаю, чтобы понимание друг друга через языковую Вселенную способствовало взаимопониманию всех народов.

Редакция благодарит Айнуру Юсупову за организацию и перевод интервью с Рюэки Моримото, а также за предоставленный ему перевод выступления Икэда Томокаки.

В публикации использованы материалы буклета Государственного музея Востока, посвященного выставке, и фотографии Александра Полещука и Андрея Северного.